

вание средств физической культуры в социальной физической адаптации инвалидов, детей-сирот, развитие физкультурно-оздоровительной и спортивной инфраструктуры с учетом интересов и потребностей населения. Забота о развитии физической культуры должна стать основополагающим направлением социальной политики государства, обеспечивающей воплощение в жизнь гуманистических идей, дающих широкие возможности для выявления способностей людей с целью удовлетворения их потребностей в организации здорового образа жизни.

Огромный социальный потенциал физической культуры, спорта и туризма необходимо использовать как наименее затратный и наиболее результативный рычаг форсированного морального и физического оздоровления нации. В этой связи необходимо в первую очередь комплексное решение проблем, направленных на эффективное развитие человека с целью сохранения и укрепления физического и психического здоровья, воспроизводства здорового поколения, подготовки молодежи к производственной деятельности и воинской службе, формирования у студенческой молодежи способности адаптироваться к сложным ситуациям и противостоянию повышенным стрессовым нагрузкам, обеспечения эффективной социальной и физической реабилитации инвалидов, создания совершенной спортивной инфраструктуры, входящей в систему экономического и социального развития общества. Для чего необходимо сохранять и восстанавливать лучшие традиции отечественного физкультурно-спортивного движения и продолжить поиск новых высокоэффективных технологий, направленных на максимальное вовлечение всех слоев населения к регулярным занятиям физической культурой, спортом и туризмом.

Заключение. Делая выводы по данной проблеме, необходимо искать эффективные пути противостояния различным неблагоприятным факторам, влияющим отрицательно на здоровье человека. С этой целью следует активно приобщать все слои населения в том числе и студенческую молодежь к физической культуре как важному слагаемому при формировании здорового образа жизни.

В вузах должна возрастать роль самостоятельных занятий физическими упражнениями. Самостоятельные занятия способствуют лучшему усвоению учебного материала, позволяют увеличить общее время занятий физическими упражнениями, ускоряют процесс физического совершенствования, являются одним из путей внедрения физической культуры, спорта и туризма в быт и отдых студентов.

Наиболее часто оздоровительный эффект самостоятельных занятий связывают с применением упражнений умеренной интенсивности (аэробной направленности).

В современном мире наблюдается устойчивая тенденция повышения социальной роли физической культуры, направленной на профилактику заболеваний и укрепление здоровья, вовлечение к регулярным занятиям всех слоев населения.

Забота о развитии физической культуры должна стать основополагающим направлением социальной политики государства. Огромный социальный потенциал физической культуры, спорта и туризма необходимо использовать как наименее затратное и наиболее результативное средство, направленное на моральное и физическое оздоровление нации. В этой связи необходимо в первую очередь комплексное решение проблемы, направленной на эффективное развитие человека с целью сохранения и укрепления физического, психического и нравственного здоровья, а также формирование у студенческой молодежи способности адаптироваться к сложным ситуациям и противостоянию повышенным стрессовым нагрузкам.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дорохова, Ю.О. Здоровый образ жизни – основа здоровья, физической активности, работоспособности и долголетия человека / Ю.О. Дорохова // Здоровье и наука: проблемы и перспективы: материалы III Всеукраинской научно – практ. конф. – Донецк, 2004. – С. 268–270.
2. Кудрицкий, В.Н. Некоторые подходы к формированию здорового образа жизни у студенческой молодежи / В.Н. Кудрицкий // Здоровье и наука: проблемы и перспективы: материалы III Всеукраинской научно – практ. конф. – Донецк, 2004. – С. 279–281.
3. Кудрицкий, В.Н. Влияние физической культуры, образа жизни и экологической среды на здоровье студенческой молодежи / В.Н. Кудрицкий // Региональные проблемы экологии: пути решения: тезисы докладов II междунар. эколог. симпозиума в г. Полоцк. – Полоцк, 2005. – С. 114–116.
4. Пасичниченко, В.А. О некоторых аспектах здорового образа жизни / В.А. Пасичниченко // Вестник БрГТУ. – 2005. – № 6: Гуманитарные науки. – С. 124–126.
5. Рыбак, В.А. Оценка влияния факторов среды на здоровье человека / Региональные проблемы экологии: пути решения: тезисы докладов II междунар. эколог. симпозиума в г. Полоцк. – Полоцк, 2005. – С. 141–142.
6. Трегубенко, А.Ф. Некоторые аспекты здорового образа жизни студентов в современных условиях / А.Ф. Трегубенко // Здоровье и наука: проблемы и перспективы: материалы III Всеукраинской научно-практ. конф. – Донецк, 2004. – С. 315–319.

Материал поступил в редакцию 28.09.10

KUDRICKIY V.N., KOLYADA V.A., KUDRICKIY Yu.N. Orientation of physical culture on formation of a healthy image of life of the students

Familiarizing of student's youth with physical culture - important composed in formation of a healthy image of life. Thus the role of independent employment by physical exercises should grow. The independent employment promote the best mastering of an educational material, allow to increase general time of employment(occupations) by physical exercises, accelerate process of physical perfection, are one of ways of introduction of physical culture, sports both tourism in a life and rest of the students [2, 3].

УДК 321(476)

Бодак М.С.

БССР В 1945-1955 гг.: ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Победа антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне оказала существенное влияние на развитие отдельных стран и мира в целом. В первое послевоенное десятилетие наиболее весомые перемены происходили на европейском континенте, в непосредственной близости от Беларуси.

В конце Второй мировой войны решениями Ялтинской и Потсдамской конференций США, Англия и СССР по сути разделили Европу на сферы влияния. Советскому Союзу были отданы под контроль страны

Восточной Европы, которые в ходе военных действий были заняты Красной Армией. Пространственное измерение сферы влияния СССР позволяет заявить об очевидном геополитическом реванше России по итогам Второй мировой войны по сравнению с итогами Первой мировой войны. Как станет ясно со временем, Европа и мир решениями Ялтинской и Потсдамской конференций с конца 1940-х годов раскололись на две общественно-политические системы, противоречия между которыми нарастали в течение всего последующего периода мировой

Бодак М.С., доцент кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета. Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

истории. Соперничество между капиталистической и социалистической системами, расхождение во взглядах на перспективы развития мира, организацию общественно-политической жизни привело к «холодной войне» во всех сферах - экономике, политике, идеологии. Особенно опасным стало противостояние двух военно-политических блоков: Организации Североатлантического Договора (НАТО), созданной в 1949 г., и Организации Варшавского Договора, созданной в 1955 г. В этих условиях Беларуси, находящейся в составе СССР, в очередной раз автоматически отводилась роль важнейшего военно-стратегического плацдарма.

Главным инструментом безопасности в условиях противостояния ядерных держав во второй половине XX века призвана была стать Организация Объединённых Наций, созданная в 1945 г. Руководители США, Англии и СССР пришли к соглашению по вопросу включения Беларуси в её состав в качестве основателя. Министр иностранных дел К. Киссинджер 26 июня 1945 г. от имени руководства БССР подписал Устав ООН.

В течение всей своей истории белорусские земли являлись объектом столкновения геополитических интересов различных государств. С созданием Организации Объединённых Наций, казалось, для Беларуси появился шанс трансформироваться из объекта в субъект международных отношений, а вместе с тем и в субъект геополитики. Однако, присутствие в ООН не изменило того факта, что самостоятельность Беларуси в международных делах долгое время оставалась иллюзорной. По-прежнему её активность как субъекта геополитических отношений, результаты её деятельности определялись политической ситуацией в СССР и развитием событий на международной арене.

Внешнеполитическую деятельность монополизировало союзное руководство, и республика ощущала на себе все последствия советского внешнеполитического курса. Тяжёлое социально-экономическое положение послевоенной БССР усугублялось нерешённостью проблемы территориального устройства. Вопреки утверждениям официальной советской историографии о том, что «после Великой Отечественной войны проблемы территориального устройства в рамках исторических границ и территории для белорусской социалистической нации не существовало» [1; 167], Беларусь стала объектом манипулирования в геополитических играх союзного руководства. Например, в августе 1944 г. руководство БССР планировало выделить из состава БССР Полоцкую область и передать её РСФСР. Только настойчивость П. Пономаренко подтолкнула решить эту проблему в пользу белорусов. Сталин в частности заявил: «народ хороший, и обижать его действительно не следует» [2; 175–176]. Ещё ранее 30 июля 1941 г. на переговорах с представителями Лондонского эмигрантского правительства Польши Сталин занял жёсткую позицию по вопросу воссоединения белорусских земель, произошедшего в 1939 г., подтвердив затем на Тегеранской конференции, что не отступит от установленных границ. Однако позже 11 января 1944 г. правительство СССР в ноте эмигрантскому правительству Польши предложило компенсировать утрату «крессов всходних» за счёт немецкой Силезии и Померании, отметив, что оно считает границу 1939 г. бесспорной, упомянув в качестве альтернативы этому линию Керзона. Данное заявление было не более чем игрой союзного руководства, ибо к этому времени уже был проведён плебисцит 22 октября 1939 г., по результатам которого подавляющее большинство населения западных областей Беларуси (2 672 280 из 2 763 190 человек) решило связать свою судьбу с БССР. Под давлением союзников эмигрантское правительство, которое было несогласно с положениями ноты от 11 января 1944 г., всё же распорядилось о налаживании отношений Армии Крайовой с партизанами и Красной Армией. При этом правительством Польши было принято решение, что по мере освобождения «крессов всходних» за 26 меридианом надлежит организовывать польскую администрацию [3; 31].

Утрата этнических территорий как нельзя лучше свидетельствует о месте, отводившемся Беларуси в политике союзного государства, и степени геополитической субъективности. Белорусское руководство во всех переговорах по вопросам проведения границ играло минимальную роль, фактически оставаясь формальным наблюдателем. Следующим свидетельством отсутствия суверенности республи-

ки стало отчуждение Белосточчины. Уже в марте 1944 г. на 6-ой сессии Верховного Совета БССР председатель Президиума Верховного Совета Н. Наталевич признал, что к Польше отойдёт часть районов Белостокской области, но отверг претензии польского руководства на этнически белорусский Бельский район. Он в частности обратился к Верховному Совету БССР с просьбой рассмотреть вопрос о границах и обсудить его с советским правительством. [4; 11]. Однако и этот вопрос решался исключительно Москвой в своих интересах. Сталин санкционировал создание послушной советскому руководству «Крайовой рады народной», а затем Польского комитета национального освобождения в Люблине, согласившегося на все советские предложения. На северо-западе БССР была ликвидирована Белостокская область – крупная, густонаселённая, обладавшая определённым промышленным потенциалом. Постановлением Президиума Верховного Совета БССР от 20 сентября 1944 г. предусматривалось создание из оставшихся от неё земель Гродненской области, в которую вошли 6 районов от Белостокской области, 8-от Барановичской, 1-от Брестской. Сама территория Гродненской области в послевоенные годы неоднократно уточнялась в пользу Польши высшими руководством без учёта мнения местного белорусского населения. Так, в Свислочском районе на границе с Литвой польской стороне были переданы 7 деревень. В результате в связи с изменением границы из 800-метровой пограничной полосы было отселено 102 хозяйства [5; 1].

На Московской конференции 9–22 октября 1944 г. представители Польши согласились с линией границ. Далее следовало окончательное признание линии Керзона на Ялтинской конференции 4-11 февраля 1945 г., а затем заключение соглашения 16 августа 1945 г. между правительством Польши и СССР о границе вдоль линии Керзона с отступлением от неё в пользу Польши. Тем самым без участия уполномоченных представителей БССР, вопреки предыдущим решениям, была установлена новая советско-польская граница. В результате чего республика потеряла 17 районов Белостокской области и 3 района Брестской области, а взамен от польской стороны получила 15 деревень с белорусским населением. К мнению белорусского руководства по данному вопросу никто не прислушался и тогда, когда подписывался договор о линии границы от 19 сентября 1945 г.

Процесс отторжения белорусских земель и утраты населённых пунктов, а вместе с ними белорусского населения, продолжался и в последующие годы. Так, при уточнении границы 17 августа 1946 г. в Берестовицком районе было потеряно 10 населённых пунктов с 552 хозяйствами и 2377 га угодий. В мае-июне 1948 г. произошло очередное уточнение, а 8 июля 1948 г. ТАСС провозгласил окончательное размежевание границы. Однако советское руководство продолжало идти на территориальные уступки соседней Польше и позднее. В частности 2 марта 1949 г. от Сопотчинского района при демаркации границы к Польше отошли 19 деревень и 4 хутора с населением 5 367 человек. Позже 8 марта 1955 г. в связи с очередной демаркацией был упразднён 1 и изменены территории 4 сельсоветов Гродненского района, а также отторгнуты 2 деревни и 4 хутора Свислочского района с населением 1 835 человек. В середине 1955 г. из Гродненской области было исключено 26 деревень и 4 хутора [6; 23–25].

Как становится очевидным из вышеописанных фактов, изменение границ имело для Беларуси отрицательное значение. БССР потеряла более 8 тыс. кв. территории и сотни тысяч белорусов Белосточчины, Подляшья, не считая представителей других этносов. Тем самым советское руководство решало и часть своих внутренних проблем, избавившись от белорусов, исповедовавших католичество (более 60 % населения отторгнутых территорий). Соглашение о демаркации предусматривало добровольное переселение населения с декабря 1944 г. по 1 ноября 1945 г. Однако этот процесс затянулся на долгие годы. Польское правительство ожидало принять до 2 миллионов репатрируемых, ибо поляки в ряде районов Западной Беларуси составляли значительный процент населения. Так, например, в районе Василичи существовала одна татарская деревня, остальные же были польскими. В 8 сельсоветах Берестовицкого района осенью 1944 г. проживали 3 802 поляка [8; 1]. Таким образом, вместо сглаживания этнических и пограничных проблем советское

руководство разрушало социальные и хозяйственные связи, усугубляло и без того тяжёлое бытовое положение населения, особенно жившего вдоль пограничных рек и в Беловежской пуще. Ухудшалась и без того нелёгкая демографическая ситуация в послевоенной Беларуси. Население отселялось из пограничной полосы, теряя свои угодья, которые приходилось компенсировать крестьянам за счёт земель в других местах. Разрывались семейные связи, так как часть семей оказывалась за границей, часть подселалась в соседние сёла или бывшие польские имения. Кроме того, демаркации создавали проблемы для приграничных хозяйств. Так, например, по демаркации 1947 г. в Берестовицком районе местный спиртовой завод остался на территории БССР, а приписанный к нему торфяник отошел к Польше [7; 3–4].

В государствах с недостаточным количеством природных и экономических ресурсов, а именно такой была Беларусь после Второй мировой войны, особую значимость в структуре геополитического потенциала приобретает человеческий потенциал. Полностью доказуемой и выверенной статистики по начавшейся в 1944 г. миграции населения не существует. По мнению различных исследователей, количество уехавших из Беларуси варьируется от 274 163 до 500 000 человек. Исход польско-белорусского населения в первое послевоенное десятилетие сократил численность жителей Гродненщины, Лидчины, Ошмянщины, став одним из главных факторов, содействовавших отрицательному сальдо в демографии Беларуси этого периода. Так, по мнению М. Волаича, в 1944–1945 гг. только из западных областей БССР выехало 135 654 человек, в 1946 г. – 136 419 человек, в 1947 г. – 2 090 человек [9; 25]. Динамика выезда населения в Польшу имела тенденцию роста вплоть до 1948 г. Например, в Гродненской области на 1 января 1948 г. пустовали 5 964 хозяйства, на 1 июля 1948 г. – 5 475. За май-июнь 1948 г. область покинуло 1 598 семей или 6 957 человек [10; 10–11]. Причём, помимо выезжающего польского населения, репатриацией решило воспользоваться и значительное число белорусов, вербовавшихся для заселения новых восточных польских земель в 1946 г. [11; 39].

Переселение белорусского населения в БССР из этих же регионов не было таким массовым как в предыдущие периоды. Белорусское руководство ожидало принять около 1 млн. белорусов из Белосточчины и Подляшья. Из Польши с октября 1944 г. по июнь 1946 г. выехало 8 015 семей, из которых осело в БССР только 6 222. Так, например, на учёте в Гродненской области на 1 января 1947 г. состояло 778 семей переселенцев. В среднем в область в данный период пребывало по 400–600 семей в год [12; 148–152].

В целом, как отмечалось выше, желающих переселиться в БССР оказалось значительно меньше, чем ожидалось. По данным эмигрантской прессы, в 1949 г. в Польшу оставалось от 600 000 до 700 000 белорусов. Причём, нежелание выехать в БССР выказали полумиллиона католиков и, что интересно, почти 120 000 православных белорусов. По всей видимости, население было осведомлено о случаях бездушного отношения местного руководства к репатриантам. Например, по имеющимся данным в Лидском, Свислочском, Сопоткинском и Вороновском районах власти игнорировали материальное возмещение приезжим из Польши, обещанное всем переселенцам советской властью. Так в Волковыске два месяца не удовлетворялись просьбы 50 переселенческих семей отдать им по заявлению пустующие польские дома. В Гродно в это же время работники горисполкома отказывали в предоставлении жилья настоящим репатриантам и скупали его себе и своим родственникам [13; 126–127].

Однако при всех названных негативных моментах в целом властными структурами были проведены поддерживающие население мероприятия – выдача ссуд, компенсаций, кредитов. По распоряжению СНК БССР № 464 от 26 февраля 1945 г. из союзного бюджета на оказание помощи репатрируемому населению было выделено 140 000 рублей. Летом-осенью 1945 г. в приграничье были развернуты стационарные госпитали, добавлялись койки в инфекционных и других больницах. Например, в июне 1946 г. исполком Брестского областного Совета разрешил Брестской областной конторе дать кредит на строительство жилья для репатриантов в Высоковском и Березовском районах в размере 300 000 рублей. В среднем на се-

мью государство предоставляло кредит на постройку дома в размере от 3 000 до 5 000 рублей [14; 34].

Так же государство компенсировало оставляемые посевы зерновых и фуража. Предусматривалась выплата разницы между приобретённым и оставленным имуществом. Все расчёты с переселенцами Совмин БССР рекомендовал местным властям закончить до 1 января 1951 г.

Подытоживая различные аспекты политики советского руководства по отношению к белорусскому народу, его суверенному праву жить и распоряжаться на своей территории, стоит добавить то обстоятельство, что, кроме Белостока, ещё в 1939 г. республика таким же образом лишилась г. Вильно.

Вся дальнейшая история пребывания Беларуси в составе СССР лишь подтверждает вышесказанную тенденцию сужения до минимума геополитического пространства, на котором республика могла бы реализовать свой потенциал как субъекта геополитических отношений.

Обострение противоречий между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции и начало «холодной войны» ещё больше сузили возможности международной деятельности Беларуси. Реальную внешнеполитическую активность БССР могла продемонстрировать только в структурах ООН. Однако, как и ранее, белорусские дипломаты не могли проявить самостоятельность. Ситуация стала меняться во второй половине 1950-х гг. После смерти Сталина советское руководство стало более активно сотрудничать с различными структурами ООН, были расширены права союзных республик. Конкретным проявлением этого стало открытие в 1958 г. представительства БССР при ООН, что позволило укрепить внешние связи и активизировать работу. Хотя и в последующие годы позиция Белорусской ССР в ООН по-прежнему не выходила за рамки внешней политики СССР, многие важные решения ООН были приняты при непосредственном участии и поддержке белорусской делегации. Среди них – Декларация о признании независимости колониальным народам и странам (1960), ряд важных договоров и соглашений об ограничении гонки вооружений. БССР имела своё представительство в таких специализированных структурах ООН, как ЮНЕСКО, МАГАТЭ. Свидетельством признания положительной деятельности республики можно считать тот факт, что за период до середины 1980-х гг. БССР подписала более 160 договоров и соглашений, избиралась непостоянным членом Совета Безопасности, неоднократно её представителем входили в состав Экономического и Социального Советов ООН.

Радикальные перемены в международно-правовом статусе Беларуси, в её отношениях с советскими республиками внутри СССР произошли во второй половине 1980-х гг. В апреле 1990 г. был принят закон «О разделении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации». Постепенно политика перестройки привела к распаду Союза, и народы, в их числе и белорусский народ, получили возможность самостоятельной организации международной жизни своих стран и очередной шанс стать реальным субъектом геополитики. Впервые за многие столетия населению этой территории представилась возможность осознать и самостоятельно сформулировать свои национальные интересы, представить их всему цивилизованному миру и активно осуществлять их реализацию с помощью своей суверенной власти. Возвращаясь к специфике рассматриваемого периода, можно заметить, что как сегодня, так и в послевоенное десятилетие влияние Беларуси на мировые политические процессы минимально и неадекватно национальным интересам и геополитическому потенциалу.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Фарміраванне і развіццё беларускай сацыялістычнай нацыі. – Мн.: Изд-во АН БССР, 1958.
2. Пономаренко П. События моей жизни // Нёман. – 1992. – № 3.
3. Волаіч, М. Лінія Керзона на фоне падзеяў і тэрытарыяльных зменаў у Усходняй Эўропе // Беларускі зборнік. – 1955. – № 3.
4. Снапкоўскі У. Міжнародныя аспекты вызначэння саветска-польскай мяжы ў 1943-1945 гг. // Беларускі гістарычны часопіс. – 1994. – № 3.
5. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 1150 – Опись 1. – Дело 5.

6. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 1171. –
Опись 17. – Дело 209.	11. Гарошка, Л. Савецкая рэлігійная палітыка пасля 1942 г. //
Беларускі зборнік. – 1955. – № 3.
7. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 1109. –
Опись 1. – Дело 267.	12. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 1171. –
Опись 1. – Дело 85.
8. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 1163. –
Опись 1. – Дело 11.	13. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 1171. –
Опись 1. – Дело 85.
9. Волаціч, М. Насельніцтва Заходняй Беларусі і яго перасяленьне
меж сучаснай Польшчай і БССР // Беларускі зборнік. – 1956. – № 4.	14. Государственный архив Брестской области. – Фонд 815. – Опись 1.
– Дело 72.
10. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 1204. –
Опись 3. – Дело 55.	

Материал поступил в редакцию 10.12.10

BODAK M.S. BSSR in 1945–1955 years: geopolitical measuring

During the whole history belarusian grounds were an object where faced a lot of geopolitical interests of different countries. After a creation of The United Nations Belarus had got a chance to transform from an object to a subject of geopolitical relations. But when BSSR was attending in The United Nations it didn't change the results of work. They were connected with a political situation in USSR and in international arena.

There are some facts of positive activity in international arena which are connected with the republic. Till the middle of the 1980s BSSR signed more than 160 contracts and agreements, were selected as a member of Council of Security, repeatedly her delegates were included in part of Economic and Social Council of The United Nations.